

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.99.19.005

Социально-гуманитарное знание в высшей школе: некоторые проблемы и вызовы

Митрохина Татьяна Николаевна

Доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры истории и культурологии,
Саратовский социально-экономический институт,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
410003, Российская Федерация, Саратов, ул. Радищева, 89;
e-mail: mtn002@rambler.ru

Аннотация

В рамках статьи автор анализирует две тенденции, оказывающие влияние на социально-гуманитарную составляющую современного высшего образования. С одной стороны, речь идет о тенденции цифровой трансформации образовательного пространства, создания цифровой образовательной среды. С другой стороны, об укреплении позиций компетентностного подхода в системе российской высшей школы в направлении работы по индикаторам достижения компетенции, на формирование которых направлен учебный процесс, форм контроля уровней их сформированности. Научная гипотеза, на которой строятся рассуждения в рамках статьи, состоит в том, что алгоритмические решения, лежащие в основе процессов формирования цифрового образовательного пространства и компетентностного подхода, вкуче способны привести к аналогичным следствиям с точки зрения содержательного наполнения учебных дисциплин социально-гуманитарной направленности. Автор приходит к выводу, что обе тенденции в своей основе представляют алгоритмические решения, в связи с чем цифровая трансформация вкуче с компетентностным подходом, обладая безусловными достоинствами, могут привести к нежелательному алгоритмированию ценностно окрашенного, богатого смыслами и глубоким национально-ориентированным содержанием социально-гуманитарных дисциплин.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрохина Т.Н. Социально-гуманитарное знание в высшей школе: некоторые проблемы и вызовы // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. С. 42-49. DOI: 10.34670/AR.2022.99.19.005

Ключевые слова

Цифровая трансформация образования, цифровая образовательная среда, компетентностный подход, диагностика, алгоритмы и индикаторы достижения сформированности компетенции.

Введение

Статья посвящена анализу двух тенденций, влияние которых наиболее остро ощущает на себе преподаватель социально-гуманитарных дисциплин в современной российской высшей школе. С одной стороны, речь идет о цифровой трансформации образовательного пространства под влиянием тенденций информатизации, сетевизации, цифровизации и онлайнизации [Митрохина, 2020, 7]. С другой стороны, речь идет о компетентностном подходе, продолжающем укреплять свои позиции в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования современной России. Преподаватель высшей школы должен оперативно реагировать на запросы времени и соответствовать тенденциям технологического развития и методического обновления.

Научная гипотеза, на которой строятся рассуждения в рамках статьи, состоит в том, что алгоритмические решения, лежащие в основе процессов формирования цифрового образовательного пространства и компетентностного подхода, вкуче способны привести к аналогичным следствиям с точки зрения содержательного наполнения учебных дисциплин социально-гуманитарной направленности.

Цифровая трансформация преподавания дисциплин социально-гуманитарной направленности

Одной из заметных тенденций развития современной России является цифровая трансформация всех социально значимых сфер жизнедеятельности, целью которой является достижение цифровой зрелости общества. Цифровая трансформация высшего образования регулируется Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда», Распоряжением Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». С 2019 года в России реализуется Федеральный проект «Цифровая образовательная среда», направленный на обеспечение цифровой трансформации системы образования.

Цифровая трансформация образовательной сферы предполагает формирование совокупности отношений, складывающихся в процессе обучения, основанных на онлайн технологиях и направленных на удовлетворение образовательных потребностей; использование цифровых инструментов, платформ, сервисов, ресурсов обучения для достижения образовательных целей и задач, обновление планируемых образовательных результатов, образовательного контента, методов и организационных форм учебной работы, оценивания достигнутых результатов с помощью цифровых инструментов или технологий для кардинального улучшения образовательных результатов каждого обучающегося.

Одновременно с этим необходимо подчеркнуть, что учебные дисциплины социально-гуманитарной направленности предназначены для формирования сложноорганизованного комплекса компетенций, неизбежно наполненных субъективно окрашенными ценностями, смыслами, ориентированными на изучение человека, вовлеченного в общественные отношения. Предназначение и особый смысл социально-гуманитарного знания заключены в реализации гуманистической миссии по формированию человека, включенного в систему социальных коммуникаций. При этом гражданин является носителем национально ориентированной

системы ценностей и мировоззренческой культуры, жизнеутверждающих смыслов [Васюхин, 2014].

В этом контексте социально-гуманитарное знание способствует сохранению культурных традиций, формированию гражданских качеств – патриотизма, ответственности, готовности служения обществу и государству, бережного и уважительного отношения к истории, традициям и культуре [Моисеева, Шипилов, Бочкова, 2019, 48]. Социально-гуманитарное знание ориентировано на формирование критического и аналитического мышления, умения рационально оценивать ситуацию, просматривать альтернативные возможности и варианты, принимая ситуацию плюрализма как естественную. Социально-гуманитарная составляющая высшего образования ориентирована на формирование мотивационных оснований развития, культуры мышления и поведения, приобщение к национальным ценностям, составляющим основу национальной идентичности.

В связи с содержательной спецификой объекта и предмета, социально-гуманитарное знание в целом в гораздо большей степени характеризуется национальной идентификацией, спецификой и самобытностью [Малыгина, 2018, 288] по сравнению с более нейтральным в ценностном отношении естественнонаучным знанием или знанием точных наук.

Изложенное выше неизбежно порождает вопрос насколько цифровые технологии могут способствовать качественному формированию компетенций такого содержания и направленности? Цифровые технологии в образовании, создавая возможности организации цифровой образовательной среды, все же представляют собой *алгоритмические решения частных задач* образовательного процесса. Бесспорно, использование цифровых технологий, ресурсов и сервисов, платформенных и облачных решений открывает качественно новые возможности организации образовательного процесса. Цифровые инструменты являются в кризисных обстоятельствах незаменимыми посредниками, формирующими виртуальную среду образовательного процесса, повышают мобильность процессуальной организации образовательного процесса, особенно в чрезвычайных обстоятельствах (Covid-19).

Так, например, при отсутствии возможности непосредственного контакта с обучающимися, коммуникация и организация совместной работы осуществляется в цифровой среде с использованием платформенных решений, входящих в группу субтехнологий виртуальной и дополненной реальности (например, Big Blu Butten). Размещение учебных материалов в информационно-образовательной среде дает возможность дистанционно осуществлять мониторинг уровня освоения материала студентами. Управление дистанционным обучением и контроль самостоятельной работы студента осуществляется с помощью популярных сегодня сервисов Learning Management System (например, Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (MOODLE)), позволяющих осуществлять тестирование и ранжирование студентов по уровню освоения учебной дисциплины, осуществлять контроль и фиксацию посещаемости виртуальных занятий, внедрять элементы геймификации в образовательный процесс.

Для организации самостоятельной работы студента используется цифровая среда электронных научных библиотек открытого доступа. Поиск информации в процессе выполнения самостоятельной работы осуществляется с использованием сервисов Yandex, Google, Rambler. Технологии совместной или командной работы («co-working» или «виртуальная доска») такие как Padlet, Mentimeter, Yougile, Deskbord удобны для совместного обсуждения и решения возникающих в ходе обучения проблем, командной работы в мини группах. Для обмена, хранения и передачи больших объемов информации используются облачные решения, например, Yandex Disk. Инфографика и визуализация учебных материалов

осуществляются с помощью программных продуктов Power Point, Canva, Visme. Майндмэппинг функционален при визуализации и структурировании проблемы и ее совместном обсуждении. В создании привлекательной инфографики удобны сервисы Infogramm. Использование в образовательном контенте интерактивного видео, его создание осуществляется с помощью сервисов Go Play Posit, Joyteka, Удоба.

Однако существенным минусом широко и разнообразно применяемых в образовательном процессе цифровых инструментов является то, что они не гарантируют формирование культурных, гуманитарных, коммуникативных компетенций, не создают сами по себе национально ориентированного современного образовательного контента. Цифровые технологии являются инструментами донесения ранее созданного преподавателем образовательного контента.

Функциональность цифровых технологий различна. В образовательном процессе они распадаются на два блока. К первому блоку в общем виде можно отнести сообщение совокупности знаний по цифровым кейсам, ресурсам, платформам и сервисам осуществляется в содержании лекций и практических занятий. Второй блок составляют образовательные технологии, непосредственно используемые преподавателем в рамках занятий в качестве инструментов формирования компетенций, содержание которых для социально-гуманитарных дисциплин, как уже было отмечено выше, имеет очевидную специфику.

Специфика, очевидно, имеет место и в процессе диагностики формирования уровня компетенции, определяемой ее содержанием, индикаторами достижения соответственно трем уровням – знания, умения, навыки, что составляет сущность второй тенденции, оказывающей сильное влияние на образовательный процесс в рамках социально-гуманитарных дисциплин высшей школы.

Проблемы диагностики результатов обучения в рамках социально-гуманитарных дисциплин

Федеральные государственные образовательные стандарты предоставляют право определения критериев, параметров, способов, моделей, алгоритмов формирования и оценки уровня сформированности компетенций образовательным организациям, на базе которых реализуется обучение, а далее – преподавателям, формирующим компоненты компетенций в рамках учебных дисциплин [Хеннер, 2018, 10]. Диагностика результатов обучения в целом представляет собой довольно серьезный аспект работы преподавателя, поскольку требует теоретически и методически верифицированного инструментария. Еще большей проблемой, в связи с обозначенной ранее содержательной спецификой, диагностика результатов обучения является для учебных дисциплин социально-гуманитарной направленности.

Накопленный опыт применения компетентностного подхода в системе отечественного высшего образования очертил проблемное поле, границами которого и одновременно задачами, требующими решения, являются определение как термина, так и феномена компетенция, подходов к структурированию компетенции, операционализация компетенции, формирование измерительного инструментария для определения уровня сформированности компетенции, измерение уровня формирования компетенций и индикаторов ее достижения.

В контексте довольно обширной дискуссии относительно определения компетенции [Красностанова, Осетрова, Самара, 2008, www], наиболее приемлемым является подход, в основе которого лежат знания, умения и навыки, а также мотивация к обучению, личностные

характеристики обучаемого, в силу того, что в практической деятельности нередко востребованными оказываются не только профессиональные знания, но и личностные качества. Определение компетенции как выраженной в поведении совокупности деловых и личностных характеристик, имеющих отношение к сфере деятельности, отличающей более успешного работника от менее успешного, кажется наиболее удачным. Из данного определения следует, что компетенция включает в себя несколько составляющих – знания, умения, способность применять их на практике, а также личностные качества. Знания, умения и навыки представляют собой наиболее очевидные, лежащие на поверхности составляющие компетенции, при определении уровня которых хорошо себя зарекомендовало тестирование. Что же касается умений, навыков и личностных качеств, то при тестировании возникают сложности, поскольку измерительный инструмент должен позволять определять достаточное количество градаций достигнутого уровня умений, навыков и личных качеств, проявляемых в практической деятельности. Навыки и умения свидетельствуют о способности практически выполнять определенные производственные задачи. Поведенческими индикаторами оценки могут быть нестандартность подхода к решению задачи, практическая значимость и соответствие проблеме.

Менее очевидной является содержание такой составляющей компетенции как личностные качества – характеристики личности, включающие наличие собственных жизненных принципов, чувство долга, ответственность, целеустремленность, коммуникативные навыки, социально адаптированное поведение, способность работать в поликультурном коллективе [Одегов, Руденко, Бабынина 2007, 674]. Личные характеристики имеют генетическую и приобретенную составляющие. Преподаватель может зафиксировать лишь итоговый уровень. Эту составляющую компетенции сложнее фиксировать в процессе формирования.

Диагностика сформированности компетенции и индикаторов достижения осуществляется преподавателем с помощью измерительных инструментов – шкал, представляющих собой соотношение свойства объекта и числового или символического значения. Индикаторы сформированности компетенций обладают свойствами шкалы, различаются по интенсивности и масштабности проявлений. На практике применяются наиболее простые бинарные шкалы, когда фиксируется, на одном полюсе шкалы наличие положительного, а на другом полюсе – отрицательного индикатора.

Однако в этом случае правомерен вопрос – можно ли рассматривать компетенцию как дихотомическую величину. Ведь процесс формирования компетенции является непрерывным. Для решения этой проблемы можно использовать более сложные, многоуровневые шкалы. Количество уровней в шкалах может быть любым – 3, 4, 10. Уровни шкалы могут обозначаться цифрами – 1, 2, 3, буквами – а, в, с, описаниями уровня сформированности компетенции – мастерский, экспертный, базовый, недостаточный, неприемлемый, пороговый, продвинутый. В любом случае уровень формирования компетенции необходимо определять на основании фиксируемых индикаторов – одного, двух, трех. В зависимости от этого измерение компетенции будет носить характер одномерного, двухмерного, трехмерного. Чем больше значений у шкалы измерения сформированности компетенции, тем сложнее оформить поведенческие индикаторы и провести между ними границу.

В контексте данного исследования представляют интерес параметры распределения компетенций по уровням в соответствии с существующими формами промежуточной аттестации. Зачет как форма промежуточной аттестации предполагает разнесение компетенции по двум уровням бинарной шкалы измерения, в которой отражены лишь наличие и отсутствие компетенции. В преподавании это выражается в двух оценках зачтено и не зачтено. Например,

для оценки формирования универсальной компетенции УК-1 «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения задач» можно использовать бинарную шкалу по принципу способен, частично способен, с одной стороны, и не способен, с другой стороны. С одной стороны шкалы располагается – способен или способен частично, что соответствует номинации зачтено, с другой стороны шкалы – не способен вовсе, что соответствует номинации не зачтено. Одновременно необходимо приписать номинации по трем составляющим компетенции – знать, уметь, владеть.

В том случае, если форма промежуточной аттестации – экзамен, должно быть зафиксировано несколько уровней формирования компетенции. Теоретически применяется пяти балльная порядковая шкала, позволяющая не только классифицировать, но и упорядочивать свойства социальных объектов – в нашем случае студентов. Порядковое измерение позволяет судить о том, что один объект обладает данным свойством в большей или меньшей степени. В этом случае шкала становится многоуровневой. При формировании той же компетенции оценка предполагает измерение знаний, умений, владений навыками по многомерной шкале порядков, которую можно представить, как свойства объекта и сопоставляемые с ними числовые показатели.

Приписывание номинаций или числовых значений социальным свойствам личности таким как знания, умения и навыки представляет собой сущность процедуры диагностики и измерения результатов обучения.

Заключение

Таким образом деятельность современного преподавателя социально-гуманитарных дисциплин представляет собой непрерывный процесс поиска решений уравнения со многими неизвестными, включает не только передачу комплекса ценностно и национально ориентированного знания, освоение методического, цифрового и технологического инструментария, формирование практических навыков и умений, но и измерение и ранжирование знаний, умений и навыков по шкале оценок номинального, если форма промежуточной аттестации зачет, или порядкового уровня, если форма промежуточной аттестации экзамен.

Цифровая трансформация образовательной среды предъявляет свои требования к преподавателю и необходимость им соответствовать. Смысловая направленность компетенций стратегически задается до начала образовательного процесса. В контексте обсуждения специфики содержания компетенций и способов их оценивания, очевидно цифровые технологии являются востребованными образовательными инструментами. Однако цифровые технологии являются дополнением традиционных форм обучения, не противоречат им, а в смысловом, ценностном и содержательном компоненте не способны их заместить. Дополняя друг друга в образовательном процессе, они могут продуктивно взаимодействовать. При этом современный преподаватель должен быть постоянно «держателем пульса», отслеживая сервисы, ресурсы и решения, предлагаемые современной IT-индустрией образованию, тестировать инструменты, соответствовать требованиям программного и технического обеспечения, которые быстро совершенствуются и усложняются. Компетентностный подход также основан на алгоритмических решениях – содержание компетенции, индикаторы ее достижения по трем составляющим – знания, умения, навыки, а далее – контроль формирования уровня компетенции с помощью фонда оценочных средств. Обе тенденции прочно обосновались в российском образовании. При всех неоспоримых достоинствах, будучи в своей

основе алгоритмическими решениями, они могут представлять опасность с точки зрения выхолащивания и алгоритмирования изначально богатого смыслами и глубоким национально ориентированным содержанием социально-гуманитарных дисциплин.

Библиография

1. Васюхин О.В. Проблемы развития социально-гуманитарного образования в технических вузах современной России // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12-6. С. 1270-1274.
2. Красностанова М.В., Осетрова Н.В., Самара Н.В. Assessment Center для руководителей. Опыт реализации в российской компании, упражнения, кейсы. М., 2008. URL: <https://marketing.wikireading.ru/19290>
3. Малыгина И.В. Динамика гуманитарного образования в современной России // *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. 2018. Вып.8 (799). С. 286-294.
4. Митрохина Т.Н. Функциональность социально-гуманитарного знания в контексте процессов цифровизации // *Теории и проблемы политических исследований*. 2020. Том 9. № 5А. С. 5-15.
5. Моисеева Н.А., Шипилов А.Г., Бочкова Л.В. Роль гуманитарного знания в эпоху цифровизации // *Россия в меняющемся мире: традиции и инновации*. Балашиха, 2019. С. 105-108.
6. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Бабынина Л.С. Экономика труда. М.: Альфа-пресс, 2007. Т. 1. 760 с.
7. Хеннер Е.К. Профессиональные знания и профессиональные компетенции в высшем образовании // *Образование и наука*. 2018. Т. 20. № 2. С. 9-31.

Social and humanitarian knowledge in higher education: some problems and challenges

Tat'yana N. Mitrokhina

Doctor of Political Science, Professor,
Department of History and Cultural Studies,
Saratov Socio-Economic Institute,
Plekhanov Russian University of Economics,
410003, 89, Radischeva str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: mtn002@rambler.ru

Abstract

Within the framework of the article, the author analyzes two trends that have an impact on the socio-humanitarian component of modern higher education. On the one hand, we are talking about the trend of digital transformation of the educational space, the creation of a digital educational environment. On the other hand, on strengthening the positions of a competent approach in the system of Russian higher education in the direction of work on indicators of achievement of competence, the formation of which is aimed at the educational process, forms of control of their formation levels. The scientific hypothesis stated by the author on which the reasoning within the article is based is that the algorithmic solutions underlying the processes of formation of the digital educational space and the competency-based approach, together can lead to similar consequences in terms of the content content of educational disciplines of a social and humanitarian orientation. The author of the paper finally concludes that both trends at their core represent traditimic solutions, in connection with which a digital transformation, coupled with a competent approach, with unconditional merits, can lead to undesirable traditimation of a value-colored, meaning-rich and deeply nationally oriented content of social and humanitarian disciplines.

For citation

Mitrokhina T.N. (2022) Sotsial'no-gumanitarnoe znanie v vysshei shkole: nekotorye problemy i vyzovy [Social and humanitarian knowledge in higher education: some problems and challenges]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (2A), pp. 42-49. DOI: 10.34670/AR.2022.99.19.005

Keywords

Digital transformation of education, digital educational environment, competency approach, diagnostics, algorithms and indicators of achievement of competence formation.

References

1. Henner E.K. (2018) Professional'nye znaniya i professional'nye kompetentsii v vysshem obrazovanii [Professional knowledge and professional competencies in higher education]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 20, 2, pp. 9-31.
2. Krasnostanova M.V., Osetrova N.V., Samara N.V. (2008) Assessment Center dlya rukovoditelei. Opyt realizatsii v rossiiskoi kompanii, uprazhneniya, kejsy [Assessment Center for managers. Implementation experience in a Russian company, exercises, cases]. Moscow. Available at: <https://marketing.wikireading.ru/19290> [Accessed 04/04/2022]
3. Malygina I.V. (2018) Dinamika gumanitarnogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii [Dynamics of humanitarian education in modern Russia]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State University. Humanities], 8 (799), pp. 286-294.
4. Mitrokhina T.N. (2020) Funktsional'nost' sotsial'no-gumanitarnogo znaniya v kontekste protsessov tsifrovizatsii [Functionality of social and humanitarian knowledge in the context of digitalization processes]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (5A), pp. 5-15.
5. Moiseeva N.A., Shipilov A.G., Bochkova L.V. (2019) Rol' gumanitarnogo znaniya v epokhu tsifrovizatsii [The role of humanitarian knowledge in the era of digitalization]. In: *Rossiya v menyayushchemsya mire: traditsii i innovatsii* [Russia in a changing world: traditions and innovations]. Balashikha.
6. Odegov Yu.G., Rudenko G.G., Babynina L.S. (2007) *Ekonomika truda* [Labor economics]. Moscow: Al'fa Press Publ. Vol. 1.
7. Vasyukhin O.V. (2014) Problemy razvitiya sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya v tekhnicheskikh vuzakh sovremennoi Rossii [Problems of development of social and humanitarian education in technical universities of modern Russia]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research], 12-6, pp. 1270-1274.